

Галина Волчек:

«Театр иногда напоминает сумасшедший дом, иногда — большую семью»

Последние двенадцать лет главного режиссера Театра «Современник» гораздо легче было увидеть где-нибудь за рубежами нашей Родины или на заседании Государственной думы, чем на берегах Невы. Однако 10 мая на сцене Александринского театра начинаются гастроли популярной труппы, возглавляемой ею. В гастрольной афише два спектакля: «Пигмалион» по пьесе Шоу и чеховский «Вишневый сад».

— Похоже, что Чехов для вас и для «Современника» играет прямо-таки символическую роль...

— Мне повезло, что я в молодости не видела ни одной канонической постановки его пьес, а потому, когда в 70-е годы впервые обратилась как режиссер к драматургии Чехова, то меня не угнетала традиция. Мы ставили в «Современнике» тогда «Вишневый сад» как пьесу о противостоянии интеллигенции хамству обыденной жизни. Однако нынешняя версия мне особенно дорога, поскольку я попыталась вложить в спектакль свое ощущение того, как с уходом века исчезает человеческий тип, сформированный его гуманитарной культурой. Прогресс наступает по всем фронтам, и за это приходится платить.

— Вам жалко чеховских героев?

— Я не согласна с тем, что их часто превращают в эталон театральных «плаков». Я старалась избежать этого в работе с актерами, особенно с молодыми.

— А как вам это новое поколение исполнителей?

— Они — другие, не такие, какими были мы в дни нашей молодости, что естественно. Когда я нынче просматривала выпускные курсы четырех московских театральных вузов, то удивилась тому, какие они непохожие друг на друга. Но обнаружить среди них индивидуальность — задача из задач. А для меня это — главный критерий при решении вопроса о принятии актера в труппу «Современника». Ведь в нашем театре мы живем достаточно дружно, как большая семья. Хотя, как и положено в семье, бывает всякое. Иногда театр напоминает мне микромо-

Фото авторства Иммерпресс

дель сумасшедшего дома. Но только одержимые в хорошем смысле люди и могут создать нечто настоящее, что потрясет публику.

— Не потому ли вы приглашаете Вячеслава Зайцева в качестве художника по костюмам?

— Я знала Зайцева еще тогда, когда все называли его Славой и он работал в Доме моделей рабочей одежды. Провинциальный юноша из Иванова не сдавался, с каким-то упорством пытался сломать привычные стереотипы, перекрашивая, например, валенки в самые фантастические яркие цвета... Для моего первого «Вишневого сада» он сделал и вовсе необычные костюмы, за которые нам в очередной раз досталось от критики.

— Говорят, что по Москве ходят легенды о том, какие у вас сложные отношения с ней...

— С некоторых пор я просто не читаю критических статей, чтобы не отравлять свою жизнь, в которой и так хватает проблем. Кстати, и одна из причин долгого отсутствия «Современника» в Петербурге — именно эта. Но не будем о грустном, потому что ваш город я очень люблю. С удовольствием начинала здесь свою кинокарьеру как актриса, снимаясь у Григория Михайловича Козинцева в «Дон Кихоте». Потом он пригласил меня на роль Реганы в «Короле Лире».

— С петербуржцами, которые живут и трудятся в Москве, вы часто общаетесь?

— Несколько раз к нам приходил Анатолий Борисович Чубайс

со своими детьми. Он с удовольствием смотрел наши спектакли. У нас хорошие отношения и с Натальей Леонидовной Деметьевой, которая мне кажется человеком абсолютно на своем месте.

— Однако каково приходится нынче женщине-руководителю? Ведь вы — главный режиссер «Современника» уже четверть века...

— Сейчас у меня есть гигантский опыт борьбы за наш театр. Иногда помогала и чисто женская мягкость, умение сгладить конфликты. Хотя противостояние (скрытое или открытое) требовало мужества... Тем не менее за эти годы наработаны некоторые «режиссерские» ходы в пьесе под названием «жизнь государственного театра».

— А как же личная жизнь?

— Однажды на заре перестройки одна московская журналистка провела со мною целый день, чтобы написать обо мне статью. Под конец того суматошного дня у меня на кухне она задала этот же самый вопрос...

— И что вы ей ответили?

— Что у меня было два мужа, несколько романов и одно заблуждение...

— И...

— Представьте мое удивление, когда эту фразу едва не напечатали в газете с миллионным тиражом.

— А она соответствует реальности?

— Должна же у женщины быть какая-то тайна!

— Если не секрет, что вы пожелали Виктору Степановичу Черномырдину на его юбилее?

— Здоровья. Чего и себе, и вам желаю.

— Ваш сын — Денис Евстигнеев также занимается режиссурой, но в кино. Вы хорошо понимаете друг друга в разговорах о творчестве?

— К счастью, мне несложно ладить с ним. Я дорожу его мнением. Хотя он и его друзья — это совсем другое поколение, с собственным взглядом на жизнь. Мы стараемся сохранить нашу традицию: встречаться у меня дома раз в неделю. Тогда я затеваю настоящий пир горой, и мы общаемся вволю. Бывают разговоры не только «за жизнь», но и «за искусство».

Сергей ИЛЬЧЕНКО

Вечерний Петербург —
8 мая — 1998 — (N 81)